

Не совсем точно было сказать, что это место было жутким.

Линь Саньцзюй шла по переулку под властью темноты, засунув руки в карманы и не сводя глаз с окрестностей. По мере того, как она продвигалась по переулку, в ее сознание быстро проникало беспокойство и завладевало ее мыслями.

Видимость была плохой, и единственное, что было особенно заметно, - это огромное одеяло пыли, тяжело висевшее в воздухе. Аллея выглядела так, словно у Бога случился кризис перфекционизма, и он решил взять ластик и стереть городской пейзаж, но Линь Саньцзюй знала, что это не так. За густой белой пылью скрывалось множество круглосуточно работающих небоскребов с трубами, постоянно выбрасывающими зловонный смог, который одурманивал ноздри резким аммиачным запахом. Среди шоссе и переулков то тут, то там виднелись лужи грязной воды, несмотря на отсутствие дождя. Мерзкая вода забрызгивала голени всех, кто имел несчастье наступить на них.

Казалось, что сырость была здесь постоянной неприятностью по крайней мере последние 50 лет, поскольку дома, разбросанные вдоль аллеи, сильно нуждались в ремонте. По стенам ползла плесень, толстый слой черных пятен тянулся вдоль мрачных кирпичных стен, стекая по карнизу на высоту бровей Линь Саньцзюй. Даже в реальном мире, разрушенном апокалипсисом, редко можно было увидеть такую пустошь.

Подол белого атласного платья Белоснежки был измазан коричневатой-темной грязью после того, как они проплутали по переулку минут десять. Если ее платье выглядело довольно ужасно, то выражение ее лица было еще ужаснее.

Гномы остановились на городской окраине и не стали провожать свою принцессу обратно в замок. Пока они шли, Линь Саньцзюй бросила на своего спутника косой взгляд, раздумывая, стоит ли задавать вопрос, который не давал ей покоя. Наконец, она решила бросить все на ветер и сразу перейти к делу: "Ты родилась здесь? Не обижайся, Белоснежка, но ты и город выглядите как два разных мультфильма..."

"Что за чушь ты несешь?! Как ты смеешь сравнивать мое королевство с этим грязным клочком земли!" Голос Белоснежки зазвенел в ушах: "Небо над моим королевством похоже на безоблачный алмаз, чистый и сверкающий. Наши ручьи аквариумно-голубого цвета, весело петляющие по лесу. Наши леса густые, полные пышных, зеленых деревьев, которые являются идеальным местом для послеобеденного сна. Может быть, мое королевство и маленькое, но оно чудесное. Оно совсем не похоже на это! Я не знаю этого места!"

"Вполне вероятная история". Линь Саньцзюй перестала двигаться: "Значит, моя помощь больше не нужна? Все в порядке, я ухожу".

Услышав ее ответ, Белоснежка превратилась в Красную Белоснежку. Ее кожа покраснела, а тонкое овальное лицо стало несчастным от нервозности: "Нет, я не это имела в виду. Я знаю это место, но... Эй, не уходи! Ладно, хорошо, хорошо, ты выиграл. Это место было моим королевством, но оно никогда не было таким..."

Линь Саньцзюй знала, что Белоснежка что-то скрывала от нее, так как она довольно хорошо понимала всю историю. Она лишь хотела заставить Белоснежку волноваться. Не обращая внимания на ее бредни, которые никак не могли закончиться, она сорвала со стены жилого дома лист бумаги.

Казалось, что бумага провисела на стене достаточно долго, чтобы на ней скопилась грязь. Возможно, из-за того, что все эти годы бумага находилась в условиях повышенной влажности, она размокла и потеряла упругость, которой должна была обладать. Желтые пятна покрывали поверхность бумаги, скрывая слова и делая их неразборчивыми. Линь Саньцзюй подняла голову и увидела, что на стене каждого дома, от начала и до конца переулка, висит множество таких бумажек.

Затем она опустила голову и снова посмотрела на страницу. Встряхнув бумагу, Линь Саньцзюй решила присмотреться получше. В это время Белоснежка перестала бормотать. Она встала на носочки и повернула шею, чтобы тоже посмотреть на бумагу.

После минуты чтения Линь Саньцзюй опустила руку, и на ее лице появилось почти смешное выражение удивления.

Чтобы различить слова под плесенью и пятнами, потребовалось приложить немало усилий. Если глаза не подвели ее, бумага в ее руке оказалась плакатом для выборов.

Внизу плаката жирным шрифтом было написано "ГОЛОСУЙ ЗА". Казалось, что кто-то просил поддержки у избирателей. Прищурившись, Линь Саньцзюй смогла различить длинное и незнакомое западное имя, стоящее за призывом к действию.

"Макдак?"

Линь Саньцзюй была ошеломлена увиденным. Она быстро окинула взглядом желтое пятно и наконец поняла, почему оно появилось в одном и том же месте на всех плакатах.

Она повернула голову и уставилась на Белоснежку: "Скрудж Макдак - твой папа?"

Две вишнево-красные губы девушки сложились в букву "О". Похоже, она не принадлежала к утиному роду: "Что ты имеешь в виду? Ты что, тупой?"

"Посмотри на это сама", - прорычал Линь Саньцзюй и ткнул плакат в лицо Белоснежке, - "Этот плакат был напечатан Скруджем Макдаком, когда он боролся за пост президента этой страны!"

Линь Саньцзюй вспомнила, что Скрудж Макдак был дядей Дональда Дака и невероятно богатым бизнес-магнатом. Пока она наслаждалась представлением Белоснежки, меняющей лицо, в ее голове промелькнула дикая мысль: "Да, богатые могут делать все, что хотят. Скрудж Макдак богат. Не обычный богач, а чрезвычайно богатый. Конечно, с его богатством он может претендовать на пост президента страны. Похоже, даже "Мир мультфильмов" не может избежать этого железного закона. "

"С каких это пор в моем королевстве установилась демократия?" снова закричала Белоснежка. Несколько воронов взлетели в небо с крыши неподалеку от них: "Где мой отец? Где моя мачеха? Что с ними случилось?"

Белоснежка задала все вопросы, не надеясь, что Линь Саньцзюй даст ей ответ. Поскольку Линь Саньцзюй не могла ей ответить, ей пришлось искать ответ самой. Подняв подол платья одной рукой, она поспешила вперед. Линь Саньцзюй вздохнула, вытянула ноги и последовала за Белоснежкой.

Хотя город был расширен по меньшей мере три или четыре раза, замок по-прежнему стоял в самом центре города, как ориентир. Несколько раз сбившись с пути на запутанных маршрутах и мысленно проклиная дилетанта-градостроителя, который плохо выполнил свою единственную работу, Линь Саньцзюй и Белоснежка наконец нашли правильный путь, который привел их к замку.

Посмотрев на замок издали, Белоснежка немного успокоилась.

Линь Саньцзюй никогда раньше не бывала в этом городе, но даже впервые посетив его, она увидела, что посреди этого потускневшего и мрачного города только замок сохранил свою былую славу, давая людям возможность взглянуть сквозь время на то, каким красивым когда-то был этот город. Здание было чисто белым, словно построенным из жадестоуна. Изящно выстроенные крыши, словно заклинание фантазии, неподвижно стояли на разной высоте в дымке. Изредка вспыхивали золотые блики от золотой отделки и украшений замка.

"Этот замок больше подходит к твоему облику, - сказала Линь Саньцзюй Белоснежке, стоя у нее за спиной, - но как может замок оставаться таким сверкающе чистым, когда в воздухе так много пыли?"

"Вы не отсюда, поэтому не знаете. Есть группа людей, которым специально поручено протирать и чистить фасад замка..." Как только Белоснежка ответила Линь Саньцзюй, из замка высыпала группа людей с тряпками на лицах, каждый из которых нес ведро с водой и инструменты для уборки. После того, как группа все расставила, они начали чистить замок, начиная с самого низа.

Линь Саньцзюй впервые увидела живых существ, кроме крыс, ворон и лиц, которые мелькали за окнами после того, как она переступила порог этого города.

"Пойдем, - потянула она Белоснежку за рукав, - раз уж мы здесь, то надо подняться и спросить, кто такой этот Скрудж МакДак и где твой отец".

Однако Белоснежка не сдвинулась с места.

Линь Саньцзюй остановилась и посмотрела через плечо на юную деву.

Несмотря на то, что она не обладала большой силой, Белоснежка не была человеком, которому нужны люди, чтобы носить ее на руках. Несмотря на это, юная дева выглядела так, словно ее душа вознеслась из бренного тела. У нее было ошеломленное выражение лица, и она не

двигалась ни на дюйм - приоткрытый рот придавал ей глупый вид.

Проследив за ее стеклянным взглядом, Линь Саньцзю увидела невысокого грязного старика, который, спотыкаясь, шел к ним. Он подходил все ближе и ближе.

"Белоснежка?" - спросил старик. Его лицо было покрыто морщинами и грязью. Его цвет лица пожелтел от недоедания: "Белоснежка, ты вернулась! О, моя бедная дочь, я так рад видеть, что с тобой все в порядке".

"Он король?"

Стоя, как бревно, Белоснежка на некоторое время окаменела в объятиях этого старого чудака. Затем, с покрасневшими, ревматическими глазами, она оттолкнула старика и изучила его с головы до ног. Она воскликнула в недоумении: "Отец? Что с тобой случилось?!"

"О, много чего произошло в твое отсутствие, моя дорогая Белоснежка. Я больше не являюсь законным владельцем этой земли; следовательно, я теперь не король, - тощий старик обильно помахал рукой, - теперь владелец этой земли - президент Скрудж МакДак. Причина, по которой наша страна становится лучше день ото дня, заключается в проницательности и остроумии президента Скруджа Макдака. Мое время как короля закончилось, и я доволен тем, кем я являюсь сейчас".

Линь Саньцзюй пришлось сильно сузить глаза, чтобы увидеть легкое сходство между Белоснежкой и лицом старика под его сухой и старческой кожей.

Как говорится, не стоит лезть в чужие семейные дела. Линь Саньцзюй не могла решить их семейные дела, так как мачехи Белоснежки больше не было рядом, и не была мастером политики, поэтому она решила, что ей лучше уйти.

"Что это за утка? Что заставило тебя стать таким, отец?" Лицо Белоснежки покраснело. Вены на ее шее вздулись. Она размахивала руками в воздухе и в ярости топала ногами: "Как мы можем просто изменить титул монарха страны с короля на президента..."

"Ха, ха, ха! Потому что это воля народа!"

Сзади старика раздался скрипучий смех, и все трое замолчали.

Первым, кто пришел в себя, был бывший король. Старик быстро развернул свое тело и почтительно поклонился ему: "Господин президент!"

Линь Саньцзюй и Белоснежка наконец увидели, кто выступал после того, как старик повернул свое тело.

Конечно, его нельзя было назвать человеком.

Он носил шляпу и очки с пенсне. Половина его пухлой фигуры была закутана в черный фрак, а нижняя часть туловища была открыта воздуху. Он выглядел так же, как и Дональд Дак. Единственным заметным отличием были два пушистых кустика короткого меха, росших по обе стороны его щеки, которые указывали на то, что он был пожилой уткой.

Скрудж Макдак выглядел более нормальным, чем Микки, хотя он все еще был огромной уткой, почти вдвое больше обычного человека. Когда он открывал свой счет, казалось, что он может легко поглотить Белоснежку целиком. Когда он моргал глазами, они, как и у Микки, двигались вбок к центру.

"Так ты и есть Белоснежка", - сказал Скрудж Макдак, поглаживая свой черный фрак. Затем, улыбнувшись уголками губ, он сказал: "Я рассмотрел и решил все, что касалось внутренних дел вашей королевской семьи в прошлом. Сейчас страна вступает в новую эру, и я надеюсь, что вы не станете помехой этому прогрессу".

Пока он говорил, он опустил голову. Затем он увидел плакат, который держала в руках Белоснежка.

"О боже, боже, как эта штука еще существует?" Скрудж Макдак неловко взмахнул крыльями. "Конгресс принял резолюцию о назначении меня пожизненным президентом этой страны, и эти бесполезные плакаты должны вернуться на свое законное место... Почему вы, люди, не начали чистить внешнюю стену?"

Его приказ, обращенный к бывшему королю, вызвал в Белоснежке вспышку гнева. Она оттолкнула отца, сделала два шага вперед и ткнула пальцем в широкое лицо Скруджа Макдака, прорычав: "Что ты имеешь в виду под словом "решено", а? Где же моя мачеха? И как ты смеешь просить моего отца делать за тебя работу по дому, ты, скотина!".

"О Боже, как вы можете называть меня птицей?". Скрудж МакДак сузил глаза в две тонкие линии, а его счет скривился в ухмылку: "Ваша мачеха не из этой страны. Я отправил ее обратно в ее собственную страну, чтобы она продолжала жить как принцесса, как ты... О, глупый я. Я забыл, что теперь ты больше не принцесса. О боже, о боже, жизнь любит подшутить над нами, не так ли? И хуже всего то, что тебе приходится мириться с этим, несмотря ни на что. Какой позор!"

Мозг Белоснежки помутился. Неизвестно, была ли эта информация слишком неожиданной, что ее мозг не смог ее обработать, поскольку она не могла ничего сказать. Пользуясь случаем, Скрудж Макдак обратил свое внимание на Линь Саньцзю.

"Полагаю, эта прекрасная леди, должно быть, наша гостья издалека", - он вежливо распахнул крыло, когда его глаза сузились к центру, - "Я слышал от своего племянника, что гость прибыл сюда для осмотра достопримечательностей, но я не ожидал встретить вас так скоро. В любом случае, если я могу быть настолько смелым, чтобы попросить вас об услуге, я могу оказать вам всю необходимую помощь".

Он так широко намекнул, подчеркнув слова "всю необходимую помощь", что Линь Саньцзю вспомнила золотое кольцо Минни.

Она сможет закончить этот раунд, если найдет золотое кольцо. Доктор Мяу был один снаружи с Душой и Кукловодом, и больше всего ее беспокоило то, что его обаяние не могло повлиять ни на одного из них. Она также не знала, что происходит снаружи. Единственный боец, Кукольник, упал без сознания, а что, если кто-то со злыми мыслями окажется рядом с ними...

Она была в порядке, если не думала об этом, но стоило ей подумать о них, как ее мгновенно захлестнула тревога, и она надеялась, что может уйти сейчас.

"Что тебе нужно от меня?" мягко спросила Линь Саньцзю.

"Все просто", - Скрудж Макдак почесал крылья и сказал, не обращая внимания на отца и дочь рядом с ним: "Белоснежка много жалуется на меня, поэтому я надеюсь, что она сможет продолжить свою жизнь в другой стране; я нашел такое место. Все, что тебе нужно сделать, это отвести ее туда, вот так просто, и после того, как все закончится, я дам тебе все, что ты пожелаешь".

Белоснежка потеряла сознание на значительное время, прежде чем поняла, что сказал Скрудж Макдак. Ее лицо мгновенно побледнело.

"Нет, ты не можешь!" Голос Белоснежки был наполнен одновременно гневом и страхом. Накричав на Скруджа Макдака, она подбежала к Линь Саньцзюй и остановилась в шаге от нее. Она уставилась на Линь Саньцзю, в ее глазах было беспокойство: "Ты обещал мне, что избавишься от мачехи ради меня! Теперь, когда ее нет, помоги мне избавиться от этой утки! Мы заключили сделку!"

"Кто заключил с тобой сделку?" Линь Саньцзюй посмотрела на нее, а затем повернулась к Скруджу Макдаку.

Скрудж Макдак с уверенной ухмылкой наклонил голову: "Решать вам. Поможешь ли ты мне, президенту, богатому как Крез, или маленькой девочке, у которой ничего нет".

"Я так и знал. Это еще один вопрос с несколькими вариантами ответа."

Линь Саньцзюй вздохнула и убрала руки в карманы. Подняв голову, она посмотрела на мрачное небо.

"Если бы я знала это раньше, я бы оставила Белоснежку умирать, отравившись яблоком... Тогда бы мне не пришлось переживать все эти головные боли..." Она опустила взгляд на небо. После того, как она размяла шею и плечи, раздалось несколько тресков. Затем она сказала: "Извини, но я немного медлительна. Ты как-нибудь привыкнешь... Ладно, мой выбор таков: Я выберу маленькую девочку, у которой ничего нет".